

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Валикина Ю.Р.¹, Устинова О.В.², Гаркуша А.И.²

¹ Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: valikina_ur@mail.ru

² Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, Тюмень, Россия (625001, Тюмень, ул. Луначарского, 2), e-mail: sema_79@bk.ru

Общественные преобразования в России актуализировали проблему прогностических исследований в социальной сфере. Выход России из кризиса, обоснование стратегии социального развития, определение как краткосрочных, так и долгосрочных программ требуют инновационных действий и широкого современного мышления, основанного на интеграции наук. Прогнозирование занимает здесь особо важное место как высокотехнологичный метод научного анализа и предвидения. В представленной статье социальное прогнозирование рассматривается как важный элемент социального управления, а также как составная часть социального проектирования. Представлены научные подходы к социальному прогнозированию, а также методы социального прогнозирования (эвристические, экономико-математические, статистические и др.). Особое внимание уделяется методу, основанному на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе.

Ключевые слова: социальное управление, социальное прогнозирование, методы социального прогнозирования

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL FORECASTING

Valicina Y.R.¹, Ustinova O.V.², Garkusha A.I.²

¹Tyumen State Oil and Gas University Tyumen, Russia (625000, Volodarskogo Street, 38), e-mail: valikina_ur@mail.ru

² Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering, Tyumen, Russia (625001, Lunacharskogo Street, 2), e-mail: sema_79@bk.ru

Social transformations in Russia brought the problem of prognostic studies in the social sphere. The exit of Russia from crisis rationale for the strategy of social development, the definition of short-term and long-term programs require innovative action and extensive modern thinking, based on the integration of Sciences. Forecasting occupies a particularly important place as a high-tech method of scientific analysis and prediction. In the article social forecasting is seen as an important element of social control; and as an integral part of social planning. Presents scientific approaches to social forecasting and methods of social forecasting (heuristic, mathematical, statistical, etc.). Special attention is paid to the method based on the integral estimates of the aggregate social, political, economic sentiment emerging in society.

Keywords: social control, social forecasting, social forecasting methods

Прогностика, предметом которой является исследование законов и методов прогнозирования, в настоящее время находится в стадии формирования.

В середине 1960-х гг. А. Печчеи основал «Римский клуб» — международную организацию ученых, политиков и предпринимателей — с целью привлечения внимания к стратегическим проблемам и перспективам мирового развития. Доклады, подготовленные для клуба Дж. Форрестером, Д. Медоузом, М. Месаровичем, Я. Тинбергенем, Б. Гаврилишиным и иными, положили начало развитию науки о глобальных прогнозах ближайшего и отдаленного будущего Земли, судеб отдельных континентов, регионов, городов.

Сегодня основной категориальный аппарат социального прогнозирования последовательно раскрывается в системе понятий «предвидение – предсказание – преуказание – предчувствие – целеполагание – планирование – программирование – проектирование» [9].

По мнению Ж.Т. Тощенко, «социальное прогнозирование — это определение вариантов развития и выбор наиболее приемлемого, оптимального исходя из ресурсов времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию» [12]. При этом Г.Е. Зборовский отмечает, что социальное прогнозирование – это процесс изучения перспектив развития социальных объектов с целью повышения эффективности управления ими [4].

В качестве важного методологического замечания следует отметить тезис В.И. Курбатова и О.В. Курбатовой о том, что ряд социально-экономических процессов не поддается планированию и является исключительно объектом прогнозирования [7].

Авторы согласны с позицией И.В. Бестужева-Лады, утверждающего, что прогноз не предусматривает решение проблемы в будущем, хотя «преуказание» и содержит информацию о том, как будет решена проблема. Социальное прогнозирование не обладает директивным характером – оно в первую очередь дает информацию для обоснования конкретного решения относительно плана и выбора методов планирования.

Следует отметить, что существует формальное и содержательное расхождение в интерпретации процессов планирования и прогнозирования. Указанное противоречие мало изучено, однако часто проявляется на практике. Так, к «слабо планируемым» и сложно управляемым сторонам жизнедеятельности социума Е.А. Черныш, Н.П. Молчанова и иные ученые относят: демографию объекта, текущий спрос населения на предметы потребления, уровень развития личного подсобного хозяйства. При этом в период перехода к рынку, как отмечают авторы, перечень прогнозируемых явлений и процессов расширяется [15].

Затянувшиеся социально-экономические преобразования в России привели к резкой смене приоритетов качества жизни. Если раньше различия в большей мере определялись условиями жизни (благоприятностью условий проживания в регионе, доступностью и обеспеченностью базовыми услугами), то сегодня наиболее актуальными являются проблемы низкого уровня жизни (доходы населения, социальное неравенство), занятости (безработица), качества и здоровья населения [13, 17, 18].

Раскрывая содержательную структуру исследуемого понятия, необходимо остановиться на основных подходах к социальному прогнозированию. А.Е. Черныш выделил исторический, нормативный и комплексный подходы к социальному прогнозированию [14].

При историческом (генетическом) подходе рассматриваются каждое явление и процесс во взаимосвязи исторических форм. В процессе прогнозирования Е.А. Черныш

исходит из позиции, что современное состояние исследуемого объекта есть закономерный этап его предшествующего развития, а будущее – закономерный результат его развития в прошлом и настоящем. При историческом подходе конечная цель прогнозирования состоит в определении возможных состояний объекта в перспективе с учетом сохранения существующих в настоящее время тенденций развития этого объекта. При этом не учитываются внешние и внутренние условия, которые могут изменить эти тенденции.

При нормативном подходе целью прогнозирования выступает определение путей и сроков достижения возможного состояния исследуемого объекта в будущем.

Комплексный (системный) подход изучает объект исследования в его взаимозависимости с другими процессами и явлениями. Такой подход предполагает, что «задачей управляющих субъектов является создание условий для того, чтобы социальные общности и индивиды в своей деятельности могли реализовать те или иные возможности» [15].

Д. Белл отмечает, что развитие общества непрерывно. Ученый признает, что «будущее заключено в настоящем точно так же, как настоящее было некогда скрыто в прошлом» [1]. Такой подход может быть построен на идеях цикличности или линейности.

Изменение общества в модели цикличности на новой качественной основе происходит при переходе от одного этапа к другому. Развитие общества или его элементов в этой модели во времени напоминает лестницу, где продолжительные периоды относительного постоянства чередуются с короткими периодами качественных изменений. Социальное прогнозирование в такой модели заключается, во-первых, в предсказании времени следующего периода изменений и, во-вторых, в определении характеристик общества в следующем периоде его постоянства. Знания о развитии общества в предыдущие циклы или фазы составляют информационную основу прогнозирования.

Д. Белл считает, что при линейном развитии нет повтора фаз, поэтому при прогнозировании в данной модели используется, преимущественно, принцип линейной экстраполяции «от вчерашнего состояния – к сегодняшнему, а от сегодняшнего – к завтрашнему» [1].

По мнению авторов, вопросы прогнозирования и планирования в течение последних десятилетий стали особенно сложными вследствие быстрых изменений, происходящих в экономике. Одновременно возросла роль методологии прогнозирования и планирования [16].

Согласно определению, приведенному в социологическом словаре: «методология прогнозирования – это область знания о методах, подходах прогнозирования и планирования, общие научные основы этих методов и подходов» [11]. По мнению авторов, особый интерес представляет работа коллектива английских ученых «Теоретическая

социология» [3], в которой методы прогнозирования разделены на две группы – эвристические и экономико-математические.

Эвристические методы предполагают, что подходы, используемые для формирования прогноза, не изложены в явной форме, они неотделимы от лица, делающего прогноз. При разработке прогноза доминируют интуиция, прежний опыт, творчество и воображение. К этой группе методов относят методы социологических исследований и экспертные методы. При использовании экономико-математических методов структура моделей устанавливается и проверяется экспериментально в условиях, допускающих объективное наблюдение и измерение. Начальным этапом математического моделирования является определение системы факторов и причинно-следственной структуры изучаемого объекта.

Особое место в прогнозировании занимают статистические методы. Методы математической и прикладной статистики используются в работах по прогнозированию при обработке данных, полученных как эвристическими методами, так и экономико-математическими. С их помощью ученые определяют численность групп экспертов, респондентов, периодичность сбора данных, оценивают параметры теоретических экономико-математических моделей. Таким образом, методы прогнозирования дополняют друг друга и могут использоваться одновременно.

Метод сценариев эффективен при организации прогнозирования, объединяющего качественный и количественный подходы. Сценарий – это модель будущего, в которой описывается возможный ход событий с указанием вероятностей их реализации. В нем определяются основные факторы, которые необходимо принять во внимание, и указывается, каким образом эти факторы могут повлиять на предполагаемые события [11]. Для этого составляется несколько альтернативных вариантов сценариев, которые характеризуют будущее в изыскательском прогнозе, но не определяют одно возможное или желательное его состояние. При этом наиболее вероятный вариант сценария рассматривается в качестве базового, на основе которого принимаются решения.

Е.П. Голубков выделяет ряд преимуществ использования сценарного прогнозирования, подчеркивая, что его использование обеспечивает:

- 1) лучшее понимание ситуации, ее эволюции;
- 2) оценку потенциальных угроз;
- 3) выявление благоприятных возможностей;
- 4) выявление возможных и целесообразных направлений деятельности;
- 5) повышение уровня адаптации к изменениям внешней среды [2].

В. Леонтьев отмечает, что сценарное прогнозирование является эффективным средством подготовки плановых решений как на уровне предприятия, так и государства [8].

Сегодня в России также широко используются исследования в области анализа социальных процессов на основе обобщения информации, получаемой в ходе опросов общественного мнения. Подход, базирующийся на восприятии и оценке населением (отдельными людьми, социальными слоями и группами) последствий социальной политики государства, на современном этапе является необходимым общепризнанным элементом формирования и реализации этой политики.

В результате исследовательских работ в данной области разработан новый для России метод, основанный на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. Обобщение динамики представлений населения о различных сторонах общественно-политической и экономической жизни страны проводится путем построения специальных сводных индексов. Преимущество подхода состоит в возможности эффективной оценки результатов социальной политики. Появляется возможность оперативного информирования структур и лиц, ответственных за проведение социальной политики, о последствиях принятых решений и реализованных программ [5].

Практика построения сводных показателей широко распространена во всем мире и имеет давнюю историю. Первым опытом комплексного подхода к оценке динамики общественных настроений стала разработка индекса потребительских настроений (ИПН) (аналог Consumer sentiment index). ИПН – сводный индекс, измеряющий влияние настроений людей на динамику личного потребления.

ИПН включает в качестве составляющих индекс текущего состояния (ИТС) и индекс экономических ожиданий (ИЭО). ИТС отражает динамику оценок фактического положения, тогда как ИЭО – изменения в оценках перспектив развития. ИПН агрегирует мнения отдельных людей, не зависящих друг от друга. При формировании индекса внимание уделяется трем группам показателей: материальному положению; кратко- и долгосрочного развитию экономики страны; состоянию рынка товаров длительного пользования [10].

Существует тесная взаимосвязь между политическими, экономическими, социальными преобразованиями и потребительским настроением в обществе. Это обстоятельство подтолкнуло ученых к разработке нового индикатора общественных настроений – индекса социальных настроений (ИСН) [6], разработанного ВЦИОМ. ИСН строится путем обобщения ответов респондентов на перечень вопросов, позволяющих выявить положительные или отрицательные оценки с целью определения динамики формируемого показателя. При построении ИСН исследуется мнение населения:

- 1) о материальном положении семей респондентов;
- 2) об экономическом и политическом положении страны в целом;

- 3) о перспективах развития страны;
- 4) о социально-психологическом состоянии людей, их социальном настроении.

ИСН рассчитывается как средняя оценка из девяти индивидуальных индексов, оцененных по каждому вопросу отдельно.

Следует отметить, что индивидуальный индекс строится как разность положительных и отрицательных ответов, к которой прибавляется 100 во избежание появления отрицательных значений. Таким образом, индивидуальные индексы и итоговый ИСН изменяются в интервале значений от 0 до 200, причем показатели менее 100 означают преобладание отрицательных оценок в обществе.

Взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений респондентов, в частности совпадение оценок общественно-политических событий и потребительских настроений в обществе, представлена в работе М.Д. Красильниковой [6].

Подводя итог, отметим, что социальное прогнозирование необходимо рассматривать как важный элемент социального управления. Объектом социального прогнозирования выступают социальные системы, а также явления, протекающие в обществе. Кроме того, прогнозирование является составной частью социального проектирования, поскольку позволяет учесть различные варианты движения и развития социальных систем.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Academia, 1999. С. 78.
2. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования. М.: Финпресс, 1998. С. 379.
3. Джонсон Т., Дандеккер К., Эшуорт К. Теоретическая социология: условия фрагментации и единства // THESIS. Зима, 1993. Т.1. Вып. 1. С. 97–99.
4. Зборовский Г.Е. Общая социология. Курс лекций. Екатеринбург: Центр социальных технологий, 1977. С. 586.
5. Красильникова М.Д. Проблемы прогнозирования. // СОЦИС. №2 (77). 2003. С. 124.
6. Красильникова М.Д. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 1. С. 6.
7. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. С. 237-238.
8. Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990. С. 403.
9. Прогнозирование в социологических исследованиях. Методологические проблемы. / Отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М.: Наука, 1978. С. 7–10.

10. Сборник материалов международной конференции «Индекс потребительских настроений: технология, мониторинг, результаты». М: Фонд «Содействие развитию и построению индекса потребительских настроений». 1997. С. 16–19.
11. Социологический словарь. Минск: «Белорусская наука», 1991.
12. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. Изд. 2-е. М.: Прометей, Юрайт, 1999. С 402–462.
13. Факторы устойчивого развития регионов России. / Л.Х. Абазова, А.А. Авдеева, Е.В. Бобровская и др. / Под ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2014.
14. Черныш Е.А. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие / Е.А. Черныш, Н.П. Молчанова, А.А. Новикова, Т.А. Салтанова. М.: ПРИОР, 2000. С. 23.
15. Черныш Е.А., Молчанова Н.П., Новикова А.А., Салтанова Т.А. и др. Прогнозирование и планирование. Учебное пособие. М.: ПРИОР, 2000. С. 53.
16. Экономика регионов и региональная политика. / И.В. Бурмыкина, Л.А. Ельшин, А.Ю. Жильников и др. / Под ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2014.
17. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia. Scopus. // Life Sci J 2014. №11(8s). P. 465–468.
18. Ustinova O. V. Khairullina N.G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate. Scopus. // Life Sci J 2014. №11(8s). P. 469–472

Рецензенты:

Линник Т.Г., д.э.н., профессор, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень;

Силин А.Н., д.соц.н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.